

Глава 10: Переворачивая черепаху

Антон быстро сбежал вниз по лестнице, вспрыгнул на стул перед стойкой бара и с серьезным видом уставился на стоявшего напротив хозяина, старину Тома: "Как мне попасть в больницу Св. Мунго?"

Старик Том покачал головой, наклонился ближе и вполголоса произнес: "Больница Св. Мунго для магических травм и увечий лечит только волшебников, пострадавших от оборотней, но не самих оборотней".

"Чёрт возьми," - не понял Антон. "Оборотни тоже волшебники, испытывшие муки, почему же с ними не обращаются как с людьми?"

Старик Том усмехнулся, и в его тоне промелькнули насмешливые нотки: "Если бы всё ограничивалось просто превращением в оборотней, это было бы не так отвратительно. Главная причина в том, что они превращают других людей в оборотней".

"Становятся безумными зверями каждое полнолуние!"

"Люди боятся не только того, что укус оборотня превратит их в оборотней, они даже опасаются, что слюна и выпавшие волосы оборотня обратят их в чудовище".

Старик Том приблизился и очень тихо произнес: "Если кто-нибудь узнает, что в моем баре обслуживают оборотней, никто больше сюда не явится, понимаешь?"

Антон помолчал, думая о тех обычных людях, которые по несчастью заразились определенными болезнями.

"Я уложу его в чемодан и позже уберусь отсюда," - серьезно сказал он, глядя на старину Тома.

Старик кивнул, явно облегченно вздохнув: "Я люблю юных волшебников, ибо они олицетворяют будущее волшебного мира, но только и всего. Это уже моя величайшая милость".

"На Люпина было наложено Cruciatius. Я не ожидал, что это так сильно его изведет!" - Антон поджал губы и впился взглядом в старину Тома. "Где можно его исцелить?"

"Круциатус?!" - старик Том, очевидно, тоже был поражен. "Тогда ты не можешь обратиться ни в одну приличную больницу, разве что сумеешь объяснить аврорам, кто на него напал".

Антон не осмеливался ввязываться в разборки с аврорами. В его чемодане находился труп Темного Волшебника, большое количество материалов, связанных с Темными Искусствами, и зелья.

Возможно, ему бы и удалось отвертеться, но, боюсь, все эти вещи будут конфискованы.

А ведь это был труднодобытый урожай, за что же отдавать его Министерству Магии?

Антон помрачнел. "То есть, существуют какие-то менее официальные лечебницы?"

Старик Том кивнул, вытащил из-под стойки клочок бумаги и записал на нем адрес: "Выйдешь из бара, подымешь палочку - и Ночной Рыцарь доставит тебя напрямую по этому адресу. Доктор - гоблин по имени Педро, похоже на "педро" - золотые монеты".

"Огромное спасибо!" - Антон обеими руками принял бумажку, но старик Том не отпускал ее.

Он пристально посмотрел на Антона: "Волшебники и разумные существа, скитающиеся по хаосу, находятся в огромной опасности, малыш, ты должен быть морально готов".

Антон кивнул, бережно опустил бумажку в карман и с чувством произнес, обращаясь к старине Тому: "Я в долгу перед вами!"

Старик усмехнулся. "Мне нравятся твои слова".

Антон поспешил обратно в свою комнату.

Он открыл чемодан и забросил туда Люпина. Поразмыслив, он нашел несколько чистых чашек и наложил в них еду для Люпина.

Испытывая постоянный голод, он решил, что при первой же возможности обязательно раздобудет небольшой, ненамеченный для отслеживания увеличивающий пространство мешочек и возьмет с собой запасы еды, хватающие на целый год!

Но это не главное.

Он не покинул это место сразу же, а забрался в чемодан, оказавшись в его внутреннем пространстве.

Внутреннее помещение было не слишком большим - всего около 20 квадратных метров, что несравнимо с чемоданом Ньюта из фильма.

Левая сторона была уставлена книжными полками, бутылками и банками с различными ингредиентами для зелий, справа находилась кровать и несколько мешков с пшеничной мукой, а в углу были сложены разнообразные бутылки, банки и водяные баки.

Антон быстро просмотрел различные материалы.

Ему срочно нужно было выучить боевое заклинание!

Иначе в случае кризиса у него не будет никакой защиты. Но сейчас Люпин находился в коме,

Так что рассчитывать на то, что он сможет научить его чему-либо, не приходилось. Помимо книг и материалов, оставшихся от старого волшебника,

Единственным шансом для самообучения и немедленного освоения являлось Имперо - одно из трех Непростительных заклинаний. Ведь старый волшебник говорил, что оно весьма схоже с "заклинанием переноса души", которому он обучил Антона.

Изучение Имперо - опаснейшее предприятие.

Но и вынужденная мера.

Во-первых, говорят, что черная магия подобного рода разъедает души волшебников, делая людей извращенными, злобными, жестокими и бессердечными.

Во-вторых, если кто-нибудь узнает, что он применил Непростительное заклинание, наиболее вероятным исходом станет пожизненное заключение в Азкабане.

Антон с досадой сжал кулак, глядя на находившегося в коме Люпина: "Я столько для тебя сделал, а ты даже не можешь стать моим учителем и телохранителем".

Не говоря уже о его привязанности к любимому герою серии книг о Гарри Поттере, Люпин был добрым, снисходительным и могущественным.

Он был очень надежным и заслуживающим доверия человеком.

Антон мог бы даже доверить ему свой чемодан на сохранение, не опасаясь, что тот откроет его без разрешения.

И во всей истории "Гарри Поттера" он не мог найти другого такого же человека.

В этом, казалось бы, знакомом, но чужом мире ему нужен был Люпин.

Книжные полки старого волшебника были разделены примерно на две части, где и стояли два отдельных шкафа.

На левой полке были сплошь книги и экспериментальные записи по изготовлению различных зелий, причем исследования по "Взору ведьмы" занимали половину шкафа.

На правой полке были сплошь книги по заклинаниям.

Основную же ее часть занимали наблюдения за различными чарами, проведенными под воздействием зелья "Взор ведьмы".

Всевозможные причудливые записи и альбомы заполняли половину полки.

Наконец в самом нижнем углу он обнаружил потрепанный блокнот, на обложке которого значилось - "Путь ученика Великого Алекса Финнса".

"Тск," - усмехнулся Антон. "Этот старикашка был порядочным нарциссом".

22 июля, поздно ночью, проливной дождь.

Скупость учителя в передаче знаний просто возмутительна! Даже будучи учеником, я должен приносить ему достаточно пользы в обмен на знание какого-либо заклинания.

Процесс обучения столь тяжок, что я решил овладеть лишь базовыми атакующими и защитными способностями, а все остальные возможности оставить для моей любимой науки о зельях.

Для атаки я выбрал "Круциатус". Для защиты - "Железную броню".

Все остальное можно заменить магическими предметами вроде ускорения передвижения - мне вполне хватит подходящей метлы.

3 декабря, поздно ночью, метель.

Я влюблен, Олара - хитрая девчонка, и она сделала то же самое, что и я.

Ее специализация - Чары, и она, очевидно, очень одарена в этой области.

Наше сочетание - процесс, в котором мы восполняем недостатки друг друга.

Я горжусь глубиной своего понимания Круциатуса, которое часто поражает ее.

У нее также есть множество замечательных идей о серии магических заклинаний,

направленных на глубокие изменения души, таких как "проклятие отталкивания души" и "проклятие перемещения души".

Глаза Антона вспыхнули. Согласно книге, Империиус, одно из трех Непростительных заклинаний, не является простым зафиксированным заклинанием.

В отличие от Круциатуса и Авада Кедавы, двух заклинаний, повреждающих душу,

Империиус скорее склонен к более тонкому и изощренному манипулированию душой.

В той же серии насчитывается десятки "проклятий души".

Заклинание, наиболее схожее с "переносом души", изученным Антоном, - не "возвращение души", а "смещение души".

Ведьма Олара образно уподобила это заклинание "выворачиванию черепахи наизнанку".

Эффект "Смещения души" был весьма занимателен. Он изгибал человеческую душу в другое измерение, делая невозможным ее сочетание с телом. Конечный эффект был подобен состоянию "Спящей красавицы".

Антон быстро записал все вышеупомянутые ключевые моменты.

Изучение заклинания на ходу.

Хоть это и небезопасно, лежавший рядом Люпин становился все более бледным, и, возможно, он не сможет дождаться, пока Антон медленно освоит магическое заклинание.

"Слишком рискованно," - вздохнул Антон. "К счастью, два заклинания похожи, так что у меня должно получиться!"

Он небрежно пролистал содержимое в конце книги и вдруг в изумлении уставился на одну страницу.

Она убила учителя, убила всех, она даже хотела убить меня!

К счастью, она захотела убить себя еще больше, так что наложила на себя десятки проклятий, разорвав себя на куски.

Я клянусь, что всю жизнь буду держаться подальше от этих ужасных заклятий, связанных с душой.

Антон сглотнул, внезапно захотев забыть все только что прочитанное.

<http://tl.rulate.ru/book/75807/3665442>